

Особенности оспаривания решений собрания кредиторов

М.Х. Илистинова

специалист Арбитражного суда города Москвы

С.В. Одинцов

доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук (г. Москва)

Станислав Валерьевич Одинцов, osvmoscow@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена ежегодным увеличением количества дел по оспариванию решений собрания кредиторов должника. Невозможно недооценивать значение решений собрания кредиторов, поскольку они влияют на судьбу должника и исход процедуры банкротства. Однако, несмотря на очевидную значимость решений собрания кредиторов как для должника, так и для самих кредиторов, в правоприменительной практике арбитражные суды при разрешении споров трактуют существующие нормы по-разному, что нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Для начала стоит обратить внимание на статью 12 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности), где приводится список лиц, имеющих право участвовать в собрании с правом голоса (конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов). В собрании кредиторов без права голоса вправе участвовать:

- представитель работников должника;
- представитель учредителей (участников) должника;
- представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия;
- представитель саморегулируемой организации (далее – СРО), чле-

ном которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве;

- представитель органа по контролю (надзору), который вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

Отсутствие законодательного определения собрания кредиторов порождает правовую неопределенность и наличие противоположных точек зрения. Например, существует мнение о том, что собрание кредиторов является коллективным органом кредиторов. Кроме того, на доктринальном уровне рассматриваются вопросы принадлежности собрания кредиторов к субъектам гражданского права и возможность соотношения с правовым институтом представительства.

Одни авторы, основываясь на пункте 2 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) утверждают, что не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, а собрание кредиторов действует и в интересах отсутствующих кредиторов, но это не соответствует правовой природе представительства. Субъектом гражданского права собрание кредиторов не может быть потому, что оно самостоятельно не выступает в гражданском обороте.

Другие авторы рассматривают собрание кредиторов как «специальный субъект» конкурсного права, тем самым отделяя ин-

ститут несостоятельности (банкротства) от гражданского права исходя из того, что конкурсное право является комплексным правовым институт, который включает нормы разных отраслей права (см. [3, с. 109]). Не представляется возможным рассматривать собрание кредиторов в качестве субъекта конкурсного права, так как субъект права должен обладать признаком наличия определенных прав и обязанностей, однако собрание кредиторов не наделяется иными правами, которыми не обладают кредиторы в отдельности. Такая позиция была сформулирована еще Г.Ф. Шершеневичем, который отрицает признание кредиторов в совокупности отдельным субъектом, так как «кроме тех прав, которые принадлежат каждому кредитору в отдельности, в конкурсном процессе не создается новых прав. Требование каждого кредитора входит в состав его собственного имущества, а не идеального субъекта, поэтому-то за ним остается право распоряжения принадлежащим ему требованием» [4, с. 414].

Согласно третьему подходу собрание кредиторов является органом управления должника, поскольку именно решения собрания кредиторов оказывают прямое влияние на деятельность должника. Такой подход нашел отражение в ряде судебных актов. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа указано, что в конкурсном производстве органом управления должника является собрание кредиторов [5]. В другом судебном акте отмечается, что удовлетворение заявленных требований может привести к нарушению прав собрания кредиторов как законного органа управления должником на свободную реализацию полномочий по принятию решений (см. [6]).

Таким образом, в настоящее время правовая природа собрания кредиторов рассматривается как коллективный орган кредиторов, специальный субъект конкурсного права, особый род объединения кредиторов, орган управления должника. Это свидетельствует об отсутствии единого

понимания как на доктринальном уровне, так и судами, что отражается в различном обосновании и применении норм закона в правоприменительных актах. Наиболее предпочтительной точкой зрения является понимание собрания кредиторов как коллективного органа кредиторов, поскольку кредиторы выражают свою волю в отношении судьбы должника посредством решений, принятых на собрании кредиторов.

Решения собрания кредиторов оформляются в форме протокола, который должен вести арбитражный управляющий в соответствии с формой, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 56 «Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов». При этом решение собрания кредиторов – это юридический факт, то, ради чего проводится собрание кредиторов, а протокол является лишь внешней формой выражения, объективизацией решения собрания кредиторов. Необходимо четко разграничивать эти понятия, поскольку Законом о несостоятельности не допускается обжалование ни собрания кредиторов как такового, ни протокола собрания кредиторов, что подтверждается арбитражной практикой – способом защиты прав кредиторов будет являться признание решений собраний кредиторов недействительными (см. [8]).

В рамках конкурсного процесса средством защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, выступает заявление, а не иск. При этом существенной разницы между правовой природой иска и заявления нет, скорее, существуют лишь такие формальные различия, как:

- разные субъекты, имеющие право обратиться в суд с иском или заявлением, что объясняется спецификой конкурсного процесса;
- разные основания для подачи иска или заявления, но это также объяс-

няется различной правовой природой отношений, возникающих в ходе искового производства или конкурсного процесса.

Заявление об оспаривании решений собрания кредиторов имеет преобразовательный характер, так как в этом случае заявитель имеет намерение прекратить правоотношение, нарушающее его права и законные интересы, которое адресуется суду, обладающему таким полномочием в отличие от собрания кредиторов.

Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа указывается, что «признание недействительным решения собрания кредиторов как исполнительного органа не влечет правовых последствий признания недействительными совершенных им действий по заключению оспариваемых сделок в период правомочности действия решения общего собрания» [9], из чего следует, что применительно к конкурсному процессу сделки и договоры, заключенные на основе решения собрания кредиторов, при признании такого решения недействительным также не признаются недействительными вслед за обжалуемым решением кредиторов, а продолжают существовать отдельно, поэтому существуют и правоотношения, которые нужно преобразовать.

Таким образом, правовая природа заявления об оспаривании решения собрания кредиторов наиболее соответствует природе преобразовательного иска, поскольку последний как раз наделяется «правомочием» прекращать спорное правоотношение.

Очевидно, что состав лиц – субъектов конкурсного процесса не однороден, часть из них относится к лицам, участвующим в деле о банкротстве, часть – к участвующим в процессе по делу о банкротстве, то есть указанные лица не обладают одинаковым статусом и не наделены равными правами и обязанностями. Тем не менее именно в рамках заявления об оспаривании решения собрания кредиторов все они являются лицами, участвующими в деле, поэтому

в равной степени обладают всеми правами и обязанностями такой категории субъектов. Имеется несовпадение норм Закона о несостоятельности – в статье 12 перечислены участники собрания кредиторов, а в отсылочной норме части 4 статьи 15 указывается на наличие широкого круга субъектов, поименованных в статьях 34 и 35.

В абзаце 2 пункта 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ) разъясняется, кто из субъектов во всех ситуациях (и по делу о банкротстве, и во всех иных обособленных спорах) будут лицами, участвующими в деле: «должник (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а гражданин-должник – во всех процедурах банкротства), арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства)». В пункте 15 Постановления Пленума ВАС РФ уточняется, что, помимо основных лиц, участвующих в деле, непосредственным участником при рассмотрении заявления о признании недействительным решения собрания кредиторов будет оспаривающее его лицо.

Согласно абзацам 2 и 3 части 4 статьи 15 Закона о несостоятельности заявление может подаваться лицом, уведомленным надлежащим образом о проведении собрания, в течение двадцати дней с даты принятия собранием кредиторов решения. Также заявление может быть подано лицом, которого не уведомили надлежащим способом о проведении собрания, в течение двадцати дней с даты, когда лицо узнало или должно было узнать о принятых собранием кредиторов решениях, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения

собранием кредиторов. Причем указанный 20-дневный срок на обжалование решения собрания кредиторов является сокращенным сроком исковой давности, в отношении которого применяются правила главы 12 ГК РФ (см. [11, с. 76]). То есть шестимесячный срок на обжалование решения собрания кредиторов является пресекательным и не подлежит восстановлению. В то же время 20-дневный срок, являющийся сокращенным сроком исковой давности, может быть восстановлен судом в пределах упомянутого шестимесячного срока по правилам статьи 205 ГК РФ (см. [12]). С учетом указанных разъяснений 20-дневный срок может быть восстановлен, если причины его пропуска признаны судом уважительными обстоятельствами и они имели место в течение этих двадцати дней.

Исходя из содержания норм Закона о несостоятельности следует, что оспорить решение собрания кредиторов может лицо, которое должно быть уведомленным. В таком случае необходимо выяснить, кто уведомляется о собрании кредиторов согласно Закону о несостоятельности. По результатам системного анализа норм как самого Закона о несостоятельности, так и Постановления Пленума ВАС РФ, можно заключить, что участвовать в деле об оспаривании решения собрания кредиторов могут следующие лица:

- конкурсные кредиторы;
- уполномоченный орган;
- арбитражный управляющий;
- должник (за исключением процедур внешнего и конкурсного управления);
- представитель собрания кредиторов (если выбран);
- представитель собственника имущества должника (если должник – унитарное предприятие);
- представитель учредителей (при наличии и только в отдельных процедурах);
- представитель работников должника;
- представитель СРО арбитражных управляющих;

- представитель органа по контролю.

Право Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) оспаривать решения собрания кредиторов находится под большим вопросом. Согласно пункту 2 статьи 35 Закона о несостоятельности орган по контролю (надзору) имеет право участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих. Поскольку Росреестр не обладает правом голоса при принятии решений первым собранием кредиторов, его отсутствие не является основанием для признания первого собрания кредиторов недействительным (см. [13]).

Что касается предмета доказывания по делам об оспаривании решений собраний кредиторов, то в части 4 статьи 15 Закона о несостоятельности указано, что если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо оно принято с нарушением установленных Законом о несостоятельности пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом. Таким образом, для того чтобы суд признал решение собрания кредиторов недействительным, необходимо доказать либо факт нарушения прав и законных интересов, либо факт нарушения пределов компетенции собрания кредиторов. В Законе о несостоятельности нет конкретной статьи, которая содержит хотя бы примерный перечень оснований признания недействительным решения собрания кредиторов, однако из содержания статей 12–18 этого закона и статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в которой указаны права лиц, участвующих в деле, можно сделать определенные выводы.

Первое право кредиторов, несоблюдение которого может привести к признанию

решения собрания кредиторов недействительным, – это право быть уведомленным о проведении собрания. Однако не всё так однозначно, поскольку часть судебных решений содержат положения, из которых следует, что уведомление не является безусловным основанием для признания решения собрания кредиторов недействительным: «нарушение внешним управляющим порядка извещения участника общества о времени и месте проведения собрания кредиторов не является безусловным основанием для признания проведенного собрания недействительным» (см. [15]). Или: «из положений статьи 15 Закона о несостоятельности не следует, что само по себе уведомление кредитора является безусловным основанием для признания недействительными решений собрания кредиторов» (см. [16]).

Вместе с тем существует и иной подход к рассматриваемому вопросу. Так, апелляционная инстанция указала в своем постановлении, что «участие в собрании кредиторов должника является одним из основных правомочий кредитора и необходимость его надлежащего извещения по правилам, установленным Законом о несостоятельности, презюмируется» (см. [17]), а в постановлении Тринадцатого арбитражного суда указано: «материалами дела подтверждается факт нарушения сроков уведомления конкурсного кредитора о собрании кредиторов. Суд первой инстанции, установив данный факт, пришел к верному выводу о том, что нарушение, допущенное инициаторами проведения собрания, является самостоятельным основанием для признания решений собрания кредиторов недействительными по заявлению лица, право которого на участие в собрании было нарушено» [18].

На практике сложилась своеобразная коллизия правоприменительных актов, в которых отмечается, что, установив факт ненадлежащего уведомления участников собрания кредиторов, суд, сочтя, что голосование конкурсного кредитора или уполномо-

ченного органа не могло повлиять на результаты голосования (например если и без голоса уведомленного кредитора за принятие определенного решения число голосов кредиторов превысило половину), вправе оставить оспариваемое решение в силе. Об этом свидетельствуют и недавние новеллы гражданского права, в частности, поправки в статью 181.4 ГК РФ, согласно пункту 1 которой решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требования закона, в том числе в случае если допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания. Одновременно в пункте 4 статьи 181.4 ГК РФ указывается, что решение собрания не может быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

Вероятно, формулируя норму, законодатель основывался на опыте корпоративного права, которое прямо допускает такой порядок, но в рамках конкурсного процесса такая логика совершенно недопустима, прежде всего потому, что при таком подходе будут поставлены в невыгодное положение работники должника, учредители (участники) должника, собственник имущества должника – унитарное предприятие, поскольку представители указанных лиц в силу отсутствия у них права на голосование в собрании кредиторов непосредственно не могут влиять на результаты голосования. Кроме того, отсутствие права голоса не может являться причиной неспособности влиять на результаты голосования, так как участники собрания кредиторов без права голоса тем не менее обладают правом выступать по повестке собрания, тем самым формируя определенную позицию у участников собрания. В связи с этим считаем неверным допускать уведомление участников собрания кредиторов без права голоса

ввиду их неспособности влиять на решение собрания.

Целесообразно разобраться, какими способами и в какой форме должно осуществляться уведомление, чтобы впоследствии оно не было признано ненадлежащим. Для этого обратимся к положениям статьи 165.1 ГК РФ, где указывается: «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено адресатом, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним». А в части 2 указанной статьи оговаривается, что правила предыдущего пункта применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон. Таким образом, делается отсылка к специальным нормам, которые имеют приоритет над «общими». Согласно статье 13 Закона о несостоятельности надлежащим уведомлением признается сообщение о проведении собрания кредиторов, направленное по почте не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов, или иным обеспечивающим получение такого сообщения способом не менее чем за пять дней до даты проведения собрания кредиторов. Следовательно, факт надлежащего уведомления будет зависеть от даты отправки, а не вручения лицу, имеющему право участвовать в собрании кредиторов, что подтверждается судебной практикой: «законодательство о банкротстве не требует доказывания непосредственного вручения уведомления о проведении собрания кредиторов лицу, имеющему право на участие в собрании... Закон обязывает инициатора проведения

собрания представить доказательства использования для уведомления такого способа передачи информации, который обеспечивал бы получение заинтересованными лицами соответствующего сообщения о созыве собрания кредиторов не менее чем за пять дней до даты собрания» (см. [19]). Что касается возможных способов извещения, то, помимо почты, кредиторы могут известить лиц посредством «направления телеграммы, телефонограммы, факсимильного сообщения, а также удостоверения в том, что письмо доставлено почтовой службой своевременно, во избежание нарушения прав» (см. [20]).

Еще одним юридическим фактом, на основании которого можно признать решение собрания кредиторов нарушающим права и законные интересы лиц, а следовательно, недействительным, является факт проведения собраний в заочной форме. Глава 9.1 ГК РФ, посвященная решениям собраний, предусматривает возможность принятия решения собрания посредством заочного голосования (абз. 2 ч. 1 ст. 181.2 ГК РФ). Однако, что касается Закона о несостоятельности, то он напрямую такую возможность не предусматривает, что дает почву для дискуссий и формирования противоречивой практики.

Так, одни суды признают правомочность проведения собрания кредиторов в заочной форме: «в связи с вступлением в силу главы 9.1 ГК РФ допустимо проведение собрания кредиторов посредством заочного голосования» (см. [21]), «сама по себе заочная форма проведения собрания не может свидетельствовать о незаконности принятых на собрании решений. В Законе о несостоятельности не содержится императивных норм о форме (очной или заочной) проведения собраний кредиторов, иными словами, отсутствует запрет на проведение собрания кредиторов дистанционно и голосование при принятии решений в заочной форме» (см. [22]), другие, наоборот, указывают на невозможность заочного голосования.

Так, по одному из дел суд указал: «пунктом 1 статьи 15 Закона о несостоятельности предусмотрено, что решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов, если иное не предусмотрено Законом о несостоятельности. Из содержания указанных норм права следует, что законодательством не предусмотрена возможность проведения заочного голосования конкурсных кредиторов по вопросам повестки дня без их непосредственного участия в собрании кредиторов» (см. [23]). Также предусмотрена процедура оформления результатов такого голосования: «При проведении собрания кредиторов в форме заочного голосования к сведениям о результатах проведения собрания кредиторов, включаемым в ЕФРСБ, должны быть приложены копии в электронной форме протокола собрания кредиторов, а также документов, рассмотренных и (или) одобренных собранием кредиторов» (см. [24]). Безусловно, заочное голосование допускается в случае банкротства гражданина, что же касается юридических лиц, то прямых на то указаний в законе нет, однако в этом случае возможно применять аналогию закона, тем более что и ГК РФ предусматривает такую форму голосования.

Следующим основанием для обжалования решения собрания кредиторов может служить факт проведения первого собрания кредиторов при неполном установлении всех заявленных требований кредиторов к моменту проведения собрания. Согласно пункту 1 статьи 71 Закона о несостоятельности кредиторы имеют право заявить свои требования к должнику в течение тридцати дней с даты опубликования в газете «Коммерсантъ» сообщения о введении наблюдения для участия в первом собрании кредиторов. Очевидно, что участие в первом собрании кредиторов может быть реализовано лишь в случае проведения первого собрания кредиторов после рассмотрения

судом заявленных требований. Однако на практике случается так, что к моменту проведения первого собрания кредиторов не все требования, поданные в надлежащий срок в установленном порядке, рассмотрены судом, поскольку статья 72 Закона о несостоятельности обязывает арбитражного управляющего провести первое собрание кредиторов не позднее чем за десять дней до даты окончания процедуры наблюдения. Но в таком случае, если суд не успевает рассмотреть требования кредиторов, предъявленные в установленный срок, выносится определение об отложении рассмотрения дела, обязывающее управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов, поскольку в противном случае первое собрание кредиторов будет проведено без полного состава кредиторов. Если же все-таки будет иметь место проведение первого собрания кредиторов до установления всех вовремя заявленных требований кредиторов, то кредиторы, которые подали требование в надлежащий срок, и требования которых не были включены в реестр либо по вине временного управляющего (потому что провел собрание в период, когда требования кредиторов, уже заявленных в срок, еще не были рассмотрены в установленном порядке судом), либо по недосмотру арбитражного суда (потому что не обязал арбитражного управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов), имеют право обжаловать решение первого собрания кредиторов (см. [25]).

Как быть в случае, когда к моменту проведения первого собрания кредиторов осталось неустановленным требование кредитора, которое по сравнению с остальными требованиями представляется незначительным по размеру. Следует обратиться к пункту 55 Постановления Пленума ВАС РФ, где сказано, что суд вправе не откладывать проведение собрания кредиторов, если будет установлено, что остающиеся нерассмотренными требования являются незначительными по размеру и заведомо не могут повлиять на принятие решения собранием

кредиторов. В этой ситуации целесообразно приглашать на собрания кредиторов, заявившихся в установленный срок, но еще не включенных в реестр требований, тем самым право на получение информации и обсуждение вопросов повестки дня у них не нарушается. Однако такая позиция не согласуется со статьей 12 Закона о несостоятельности, в которой говорится о том, что правом на участие обладают лишь кредиторы, чьи требования включены в реестр, поэтому присутствие на собрании кредиторов иных лиц может также послужить основанием для обжалования такого решения. Кроме того, в Законе о несостоятельности не указано, что кредиторы могут наделяться правами (в данном случае правом на участие в первом собрании кредиторов при своевременной подаче требования) или лишаться их в зависимости от размера требований.

Еще одним основанием признания недействительным решения собрания кредиторов, на которое ссылаются заявители, является отсутствие в доверенности представителя специального полномочия на участие в собрании кредиторов. Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания может быть признано судом недействительным, если у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия.

Должно ли быть в доверенности представителя специально указано право на участие в собрании кредиторов и голосовании или достаточно наделения правом участия во всех процедурах банкротства и в арбитражном процессе по делу о банкротстве?

Анализ судебной практики показывает, что, конечно, есть единичные случаи, когда суд требует, чтобы в доверенности было конкретно прописано право на участие в собрании кредиторов.

Так, Арбитражный суд Ульяновской области в определении о введении наблюдения указал на обязанность временного управляющего представить в судебное заседание по рассмотрению результатов наблюдения среди прочего доверенности на

право участия в собрании (см. [26]). Однако из постановлений апелляционных судов, в которых обжаловались подобные судебные акты судов первой инстанции, усматривается, что Закон о несостоятельности не требует указания в доверенности специальных полномочий на участие в собрании кредиторов, а также голосования по вопросам повестки собрания кредиторов, в том числе в первом собрании кредиторов. Полномочия участвовать во всех процедурах банкротства, а также в арбитражном процессе по делу о банкротстве, пользоваться правами, предоставленными российским законодательством кредитору (полномочия на ведение дела о банкротстве), означает совершение представителем любых действий от имени представляемого в рамках дела о банкротстве, в том числе право на участие в собрании кредиторов должника с правом голоса (см., например, [27]). Кроме того, оспаривая решение собрания по такому основанию, заявителю следует помнить, что, помимо факта отсутствия надлежащей доверенности у представителя, следует еще доказать факт конкретного нарушения прав и законных интересов заявителя, особенно если «действия представителя имели последующее одобрение доверителя (предоставление отзыва)» (см. [28]).

Еще один спорный момент, который может послужить основанием для признания решения собрания кредиторов недействительным, – проведение собрания не по месту нахождения должника или органов управления должника, как сказано в Законе о несостоятельности, а в ином месте. В таком случае согласно абзацу 3 пункта 4 статьи 14 Закона о несостоятельности может быть выбрано иное место проведения, которое не должно препятствовать участию в таком собрании кредиторам (их представителям, иным лицам, имеющим право принимать участие в собрании кредиторов). В качестве примера оценки понятия «препятствие для участия в собрании» можно привести доводы признания недействительными решения первого собрания кредито-

ров, в том числе на основании того, что временный управляющий провел собрание не по месту нахождения должника, обосновывая такой перенос возвращением почтовой корреспонденции, направленной в адрес должника, что, по его мнению, свидетельствовало об отсутствии у должника по указанному адресу помещения, пригодного для проведения собрания. В ответ на это апелляционная инстанция указала, что «бездействие должника в части получения почтовой корреспонденции от имени юридического лица не может повлечь вывод об отсутствии юридического лица по адресу его государственной регистрации. ... Таким образом, в случае невозможности проведения первого собрания по юридическому адресу должника, собрание могло быть проведено в непосредственной близости от его места нахождения, а не в ином субъекте Российской Федерации. Данное нарушение ... существенно затрудняет участие в таком собрании представителей трудового коллектива и собственником должника» (см. [25]).

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

1) при обжаловании решения собрания необходимо доказать, что факт переноса места собрания кредиторов препятствует участию в нем заявителя, что признается существенным нарушением в пункте 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [29];

2) необходимо помнить, что в случае если перенос все же необходим, то исходя из судебной практики следует переносить место собрания кредиторов по крайней мере в пределах одного субъекта Российской Федерации.

Рассмотренные ситуации были примерами нарушения прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве и третьих лиц. Однако, как уже упоминалось, основанием признания недействительным решений собрания кредиторов также служит нарушение пределов компетенции

собрания. Исключительная компетенция собраний кредиторов регламентирована пунктом 2 статьи 12 Закона о несостоятельности. Вопросы, отнесенные к ней, не могут быть переданы для решения иным лицам и органам. Стоит отметить, что перечень вопросов, по которым принимается решение собранием кредиторов, не является исчерпывающим – возможны и другие вопросы, входящие в компетенцию собрания кредиторов, которые определены в законе в рамках отдельных процедур банкротства.

Так, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «ограничение компетенции собрания кредиторов лишь полномочиями, которые прямо законодательно предусмотрены для него, вытекает как из абзаца 11 пункта 2 статьи 12 Закона о несостоятельности, согласно которому к компетенции собрания относится наделение комитета кредиторов правом рассмотрения вопросов, решения по которым ... принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, за исключением вопросов, которые отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов, так и из уже упомянутого пункта 4 статьи 15 Закона о несостоятельности, говорящего о наличии пределов в компетенции собрания кредиторов. То есть если законом принятие решения по определенному вопросу не отнесено к компетенции общего собрания кредиторов, то указанный орган не вправе принимать решения по такому вопросу» (см. [30]). На собрании кредиторов не может быть принято решение, изменяющее полномочия иных лиц, предусмотренных Законом о несостоятельности, в противном случае решение собрания будет обжаловано и, вероятнее всего, суд удовлетворит требование заявителя и признает это решение недействительным.

Подводя итог, отметим, что особенностью оспаривания решений собрания кредиторов в арбитражном суде является то, что процессуальными нормами Закона о несостоятельности предусмотрено рассмотрение заявления о признании решения со-

брани кредиторов недействительным лишь судами первой и апелляционной инстанций. Причем формой судебного акта суда первой инстанции служит определение, которое подлежит немедленному исполнению. Постановление же суда апелляционной инстанции, вынесенное по результатам обжалования определения суда первой инстанции, является окончательным и обжалованию не подлежит. Анализ судебной практики, рассмотренной по такой категории дел, свидетельствует о широком использовании судьейского усмотрения и неодинаковом толковании одних и тех же норм права, что не согласуется с принципом их единообразного толкования и применения. Коллизия между общими нормами, предусмотренными ГК РФ, и нормами Закона о несостоятельности должна, по нашему мнению, решаться исходя из принципа приоритета специальных норм над общими.

ЛИТЕРАТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. О несостоятельности несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Одинцов С. В.* Гармонизация регулирования трансграничного банкротства в странах ЕС : сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. М., РУДН, 2014.

4. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. М., 2014. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс.

5. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 сентября 2005 года по делу № Ф04-448/2005(15179-А75-21). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2014 года по делу № А08-4618/2013. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управлением собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов : постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 56 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 7, ст. 526.

8. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 января 2013 года по делу № А63-4589/2009. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27 ноября 2003 года № А12-9067/02-С49. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве : информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июля 2005 года № 93 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 10.

12. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа

от 22 августа 2013 года № Ф08-4665/13 по делу № А63-12970/2012. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2011 года № 05АП-8814/2011 по делу № А59-6230/2009. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2013 года по делу № А82-5583/2011. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2013 года по делу № А44-5100/2012. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 августа 2012 года по делу № А56-30241/2011. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2012 года № 17АП-4203/2009-ГК по делу № А60-33832/2008. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 августа 2012 года по делу № А56-30241/2011. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2014 года № 17АП-11367/2012-ГК по делу № А60-16339/2012. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2013 года № 17АП-3100/2013-ГК по делу № А60-12858/2012. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 9 апреля 2014 года по делу № А10-3103/2013. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 476-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, № 1 (часть I), ст. 29.

25. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2014 года по делу № А56-3607/2012. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2015 года № 11АП-19846/2014 по делу № А72-12670/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2015 года № 15АП-23622/2014 по делу № А53-3282/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2013 года по делу № А32-41118/2011. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанными с отстранением конкурсных управляющих : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 года № 150 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

30. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2015 года № 11АП-309/2015 по делу № А55-9813/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПРИЗЕР ВСЕРОССИЙСКИХ КОНКУРСОВ

ISSN 2072-4098

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№
9

Ключевые вопросы применения
нового Закона о государственной
регистрации недвижимости

Методические рекомендации по
оценке земель, занятых пашней,
для целей залога с применением
доходного подхода

Независимая (банковская)
гарантия как финансово-правовой
инструмент

Особенности правового
регулирования прекращения
залога в случае приобретения
заложенного имущества
добросовестным лицом

МОСКВА 2017